

УДК 316.334.2

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМ: ГЕНЕЗИС И ТЕЗАУРУС**

Епремян Т.В., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения подходов к социальной помощи военнослужащим в нашей стране, что является насущной необходимостью в свете развития политической ситуации и в Российской Федерации, и в мире в целом. Растет число нуждающихся в поддержке как со стороны государства, так и со стороны общества. Поэтому важным является анализ тех моментов, которые показывают зарождение социальной помощи военнослужащим в исторической перспективе и ретроспективе, а также уточняют терминологические аспекты, связанные с понятиями «ветеран», «военнослужащий», «участник боевых действий», что отражает тезаурус такой лексико-семантической группы, как «боевые действия». Авторами статьи предприняты попытки рассмотреть генезис данного явления и отражение его в нормативно-правовых документах, предписывающих те или иные аспекты социальной помощи данной категории граждан. Социологический подход предполагает использование научных методов для анализа социальной реальности, фокусировку на массовых, повторяющихся явлениях, что правомерно для такого социального явления, как помощь военнослужащим и членам их семей в периоды проведения операций, связанных с боевыми действиями. В статье показаны те параметры, благодаря которым социальные работники могут оказывать помощь, в большей части посредническую (выявление проблем военнослужащих, ветеранов и их семей, направление в учреждения, которые могут решить эти проблемы). Делается вывод о востребованности социальной поддержки данной категории граждан со стороны как общества, так и государственных структур.

Ключевые слова: социологический подход, военнослужащие, ветераны, социальная сфера, генезис явления, тезаурус

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-46-55

Актуальным является обращение к такой социальной проблеме современности, как социальная поддержка военнослужащих и членов их семей. Участники специальной военной операции требуют пристального внимания со стороны как государственных органов социальной защиты населения, так и общества в целом. Не меньшее значение имеет и необходимость поддержки членов семей участников специальной военной операции, что обсуждается во многих научных публикациях современности (например, [13; 14; 15]). Важным моментом является в данном ракурсе обращение к дискурсу социальной рекламы [3; 10; 17] для привлечения внимания общества к проблемам военнослужащих, ветеранов боевых действий и членов их семей. Во все времена также печатное слово [7] имело большое влияние на людей, пробуждая в них милосердие, сострадание по отношению к тем, кто оказывался в трудной жизненной ситуации.

В связи с этим важным представляется обращение исследователей к технологиям социальной поддержки различных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [4; 9], в том числе военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации. Конечно, роль государства в решении многих проблем первоочередная [6; 8; 11], однако и от общества требуются определенные усилия по поддержке тех, у кого сложности в социальном, психологическом, юридическом, информационном и других аспектах в связи с их положением.

Дело в том, что многие граждане нашей страны, чьи родные и близкие стали добровольцами, чьих родных мобилизовали, испытывают трудности в вышеобозначенных аспектах, поэтому необходимо оказывать социальную поддержку в таких аспектах, как осуществление социальной реабилитации в учреждениях социального обслуживания, выявление социальных проблем военнослужащих и членов их семей, вырабатывать новые технологии работы с данными категориями граждан.

Научно-теоретические аспекты технологий социальной работы при поддержке

военнослужащих и членов их семей предполагают обращение к генезису социальной защиты ветеранов и участников боевых действий, кем и являются участники специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года.

Начнем с терминологии. Слово «ветеран» впервые находим в документах эпохи Римской республики, но понятие, близкое к современному толкованию, возникает через двести лет во времена Римской империи [5].

Как утверждают исторические источники, ветераном считался «солдат, который проходил 20 или более лет службы в армии и был уволен по повелению императора. После увольнения он получал диплом, который подтверждал его службу, земельный участок либо же деньги для его покупки. Ветераны обладали определенными обязанностями, и их дети, как правило, также должны были служить в армии» [5].

Можно констатировать, что военнослужащий, который закончил службу и стал по естественным причинам негодным для ее продолжения, имел право на обеспечение своих материальных нужд со стороны социума.

Если обратиться к отечественной истории, то генезис и эволюция системы социальной защиты военнослужащих проистекает со времен правления Петра I. В источнике сказано: «В 1715 году были учреждены первые военные госпитали для пехотных и морских войск. Кроме того, в Петербурге был организован дом для инвалидов среди солдат и матросов, которые из-за своего состояния здоровья нуждались в помощи. В эти учреждения были привлечены выдающиеся врачи, аптекари, а также большое количество молодых студентов-практикантов с целью подготовки будущих квалифицированных медиков» [19].

Е.И. Холостова пишет: «...на этом этапе были предусмотрены определенные привилегии для солдат. Воин, проходивший службу более 20 лет и принимавший участие в значимых походах, имел возможность получить офицерское звание, а те, кто отличился на полях боя и был удостоен Георгиевского креста, становились дворянами и передавали свой титул по наследству. Военным пенсионерам иногда находили работу на должностях, таких как сельский староста, околоточный надсмотрщик или лесной инспектор» [19].

Следуя за исследователем, выясняем, что «под руководством Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) система социальной защиты военнослужащих продолжала развиваться. Из значимых изменений и нововведений можно выделить то, что вдовы военнослужащих получили возможность оставаться в женских монастырях, а дети могли получить образование в областях, которые были полезны для государства. При её правлении также увеличилось количество полевых аптек и хирургических школ» [19].

Также в России впервые была организована «государственная лотерея, собранные средства от которой направлялись на поддержку отставных и раненых офицеров и солдат. С середины XVIII века начали создаваться кадетские корпуса - учебные заведения закрытого типа, где готовились офицеры и чиновники для государственных учреждений, в основном из детей дворянства» [19].

Этот этап зарождения социальной защиты военнослужащих свидетельствует о том, что в этот период времени в России в основном государственное призрение было направлено на военнослужащих и их семей только в старости, а в случаи их гибели оказывалась помощь детям, которые потеряли своего отца.

Следующий этап развития социальной защиты военнослужащих в нашей стране характеризуется «весомым вкладом так называемого «Мариинского ведомства», которое находилось под прямым управлением императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. Она руководила своим ведомством более 30-ти лет» [19].

Следует отметить, что под руководством императрицы Марии Федоровны были учреждены «военно-сиротское отделение Воспитательного дома, который позже стал известен как Павловский институт. Также были основаны два училища для солдатских дочерей и учебное заведение для детей с самым низким чином в морском ведомстве в Севастополе и Николаеве. По инициативе императрицы Марии Федоровны также были созданы учебные учреждения для детей офицеров, а также открыты школы для детей из

гвардейских полков» [19].

О том, какие существовали формы обеспечения военнослужащих, уволенных из армии в указанный период, пишет Е.И. Холостова. Перечислим их:

1. Поместная форма обеспечения, где военнослужащим выделяли землю для ведения хозяйственной деятельности.

2. «Кормовая» форма обеспечения, где офицерам выделялись дворы на основании их звания, и после ухода в отставку они имели право на прибыль с этих дворов.

3. Содержание отставных офицеров при монастырях, с определенными нормами и денежными выплатами.

4. Инвалидное содержание для отставных офицеров и нижних чинов в определенных городах с ограничениями по количеству крестьянских душ.

5. Помещение воинов в богадельни, больницы и инвалидные дома для больных и немощных.

6. Зачисление в инвалидные команды для несения определенной службы.

7. Выплата денежных пенсий и пособий, начиная с отдельных личностей и расширяясь до офицеров, прослуживших определенное время.

8. Выдача денежных пособий некоторым воинам, особенно тяжело раненым, в зависимости от их чина, должности и тяжести ранения [19].

Таким образом, можно подчеркнуть, что до 1917 года в России была создана целая система социального призрения, которая достаточно эффективно поддерживала социально-экономическое положение военнослужащих, а также давало некоторое количество гарантий воину во время службы и после отставки.

Главными направлениями обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей в этот временной отрезок были следующие (рис. 1).

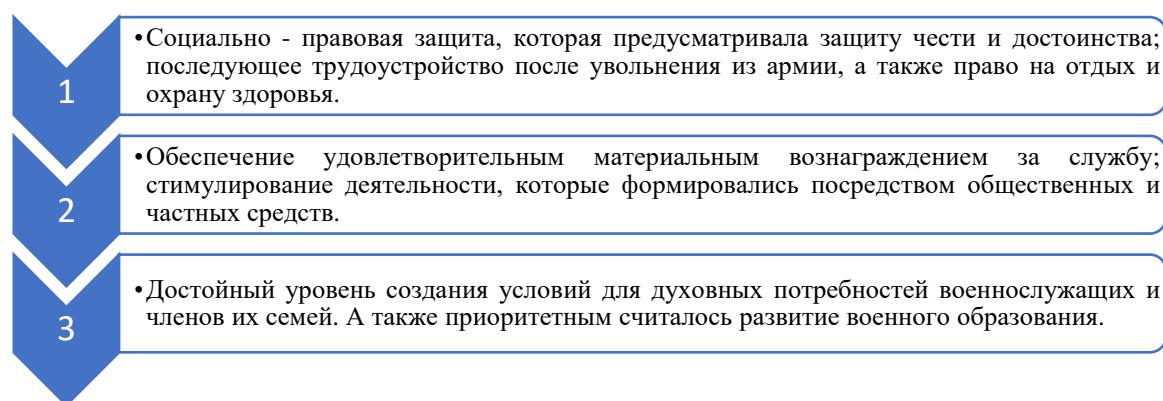

Рисунок 1 – Направления обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей [19]

Рассмотрим период после первой мировой войны. В России заметно ухудшилось экономическое положение. К власти пришли большевики и убрали ранее созданную систему социального обеспечения военнослужащих. И далее стала зарождаться «новая система социального обеспечения с учетом возникновения Красной Армии» [5].

Как выявлено исследователями, в последующие периоды «значительные улучшения в системе социальной защиты военнослужащих произошли во время гражданской войны, подготовке к Великой Отечественной войне, в ходе самой войны и в конце 1940-х и 1960-х годах. В целом советский период можно охарактеризовать тем, что была осуществлена единая государственная политика в области социальной защиты военнослужащих, исключая благотворительность и личную помощь как направления помощи» [5].

Помощь ветеранам войн существовала и развивалась на протяжении веков, но она не была постоянной. Наивысшими точками развития помощи ветеранам войны приходились в

большинстве своём только на послевоенные годы, когда после кровопролитных сражений оставалось много изувеченных и малообеспеченных солдат, которые остро нуждались в социальной помощи и государственной поддержке.

Исследователи, изучавшие генезис данной проблемы, констатируют: «В государственной политике важное значение помощь ветеранам приобрела только в XX веке, огромное значение для ее формирования послужила Великая Отечественная война 1941 - 1945 года. Только тогда социальная помощь ветеранам приобрела постоянство и была законодательно утверждена» [1].

С 1992 по 2004 год (после распада СССР) было принято множество нормативно - правовых актов о социальной защите, правах и льготах военнослужащих, что свидетельствует о пристальном внимании государства к данной категории граждан.

Основополагающим нормативным актом в этой сфере являлся Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 Ф3 №76-ФЗ.

Как говорится в данном документе, закон «устанавливал статус военнослужащих, под которым понимались совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, провозглашенных и гарантированных государством» [12].

Значимой вехой стало и создание 15 апреля 1992 года организации «Российская ассоциация Героев», которая занималась «признанием героев войны» [12].

В Вооруженных Силах РФ с 1995 года введена должность офицера, который занимается «социальной защитой военнослужащих и профилактикой правонарушений, связанных со всеми входящими правами в данной сфере» [12].

С 1996 года в Военном университете Министерства обороны РФ было положено начало подготовки данных специалистов. В войсках начинают разрабатываться «мероприятия по повышению квалификации тех лиц, которые занимаются воспитательной работой, а также тех лиц, которые занимаются социальной работой военнослужащих» [12].

В мае 2001 года в странах Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина была принята совместная программа «Межгосударственная комплексная программа реабилитации ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма». Здесь «помощь ветеранам была организована на законодательном уровне, так как государство не могло обеспечить военнослужащих достаточно для их финансовой независимости» [5].

Таким образом, государство всегда выказывало заботу о своих ветеранах, однако эта забота была оформлена и закреплена на законодательном уровне с принятием Федерального закона «О ветеранах» от 12.01.1995 №5-ФЗ, который также определил понятие «ветераны» [16].

Развитие системы социальной защиты ветеранов тесно связано с развитием и совершенствованием Вооруженных Сил, улучшением законодательства и укреплением экономики. В современном законодательстве определены понятия «ветераны» и «участники боевых действий», а также перечислены граждане, относящиеся к этой категории. Тезаурус, включающий эти понятия, очень показателен и требует пристального внимания исследователей, чтобы понять, в какие случаях может быть оказана помощь со стороны социальных учреждений, какие моменты нужно учитывать при назначении той или иной помощи, а также видеть те полномочия, которые относятся к социальному работнику, а какие отданы работникам других сфер (например, медицинская помощь, или психологическая, или в получении образования - переобучении).

Рассмотрим определение слова «ветераны (лат. veteranus, от vetus - старый)» в законодательных документах. Это «граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие постоянно на территории РФ, имеющие заслуги перед государством в военной или трудовой деятельности» [2, с. 32].

Обратимся к закону о ветеранах. Ветеранами боевых действий являются следующие категории граждан (рис. 2).

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку); военнообязанные, призванные на военные сборы; лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности; работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Рисунок 2 – Ветераны боевых действий [16]

Помимо выше обозначенных в первом пункте, есть ещё категории граждан, относящиеся к ветеранам боевых действий (рис. 3).

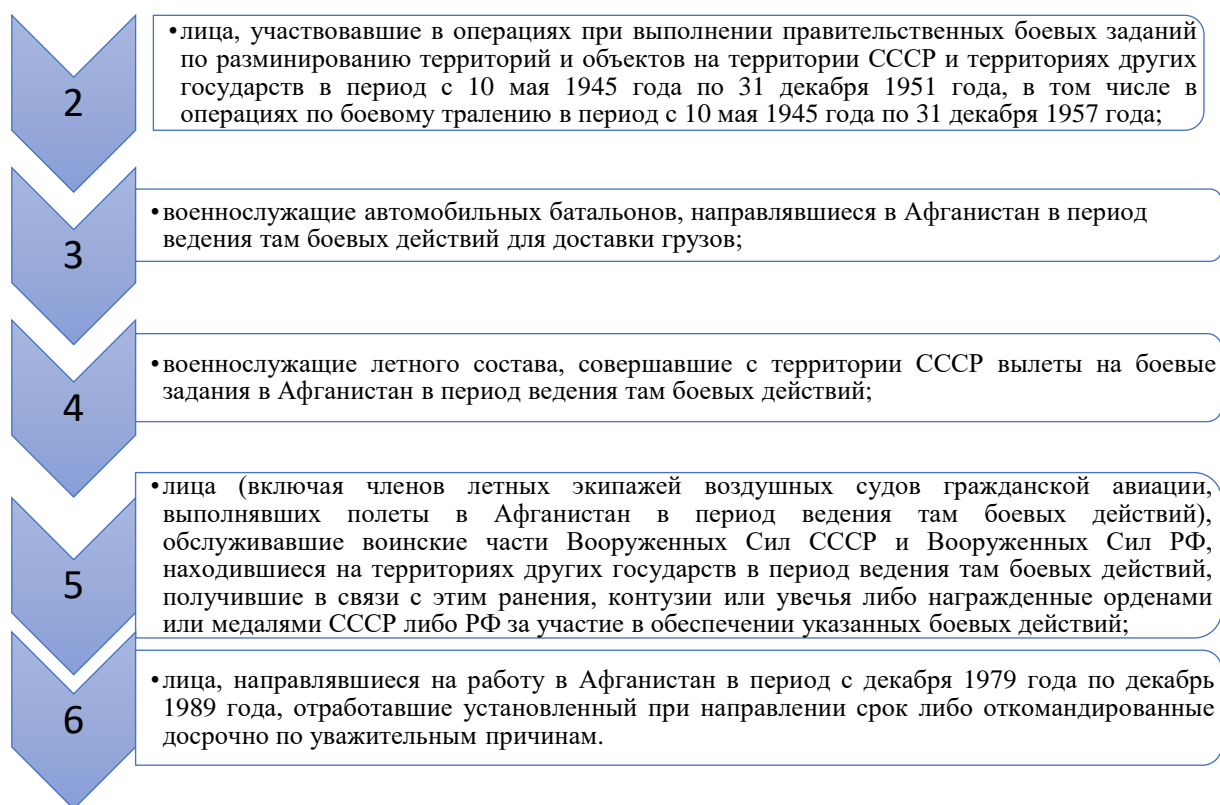

Рисунок 3 – Дополнительные категории граждан, относящиеся к ветеранам боевых действий [16]

Участники боевых действий - граждане, принимающие (принимавшие) непосредственное участие в боевых действиях в составе объединений, соединений, воинских частей, подразделений, временных формирований, штабов и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций [16].

Участниками боевых действий являются:

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг), либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР, в период выполнения интернациональных задач в Республике Афганистан, в период выполнения воинского долга во время войны в Корее в 1950-1953 годах и во время войны во Вьетнаме в

1965- 1975 годах, а также в Египте, Сирии, Эфиопии, Анголе и в других государствах, куда правительство СССР направляло свои воинские контингенты и военных специалистов [16];

2) военнослужащие и работники органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу, либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав воинских формирований, участвовавших в боевых действиях в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане, Приднестровье, а также в установлении конституционного строя в Чеченской Республике в 1994-1996 годах, проведении общевоинских операций в Республике Дагестан в 1999 году и в Чеченской Республике в 1999-2000 годах [16];

3) военнослужащие, работники органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу, либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав воинских формирований, которые принимали участие в вооруженных конфликтах и общевоинских операциях, а также в условиях 11 чрезвычайной ситуации на территориях Российской Федерации, стран СНГ и других государствах [16];

4) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах [16];

5) военнослужащие автомобильных батальонов, направлявшиеся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов [16];

6) военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий [16];

7) лица (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий [16];

8) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в воинские формирования, упомянутые в подпунктах а), б) и в) пункта 1 настоящей статьи, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения 12 пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии [16];

9) лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 года по декабрь 1989 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам [16];

10) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств [16];

12) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств [16].

Знание этих категорий необходимо социальным работникам для оказания необходимой помощи, для определения круга своих обязанностей по отношению к данной категории граждан, а также для возможности перенаправить людей в другие учреждения при невозможности исправить ситуацию силами только социального работника. Специалисты

учреждений социального обслуживания также выступают в роли посредников в случае, когда участнику специальной военной операции и его семье сложно самостоятельно решить возникающие проблемы. В таких ситуациях специалист предоставляет рекомендации и помогает в организации приема получателей социальных услуг в подходящем учреждении. Социальное сопровождение осуществляется через привлечение организаций, предоставляющих подобную поддержку, на основе взаимодействия между различными учреждениями.

Этапы посреднической деятельности.

1. Выявление проблем, с которыми сталкиваются участники боевых действий и их ближайшее окружение, происходит через личное обращение в организацию социального обслуживания, заполнение социального паспорта или участие в программе социальной реабилитации. Специалисты не должны отказывать в помощи участникам, даже если конкретная проблема не соответствует профилю деятельности их организации. В таких случаях необходимо пояснить человеку о данной ситуации и предложить помощь в форме посредничества или социального сопровождения.

2. Специалист производит выбор учреждения, которое способно наилучшим образом решить проблему получателя социальных услуг. При принятии решения следует учитывать индивидуальные особенности человека и его семьи, такие как инвалидность, симптомы посттравматического стрессового расстройства, профессиональная занятость и другие факторы. Кроме того, важно выбирать учреждение, находящееся в удобной территориальной доступности от дома участника боевых действий.

3. Оказать содействие в приеме участника специальной военной операции. Для этого специалист связывается с сотрудниками данного учреждения, информирует о запросе получателя социальных услуг и получает всю необходимую информацию о деятельности организации. Специалисту следует проинформировать участника боевых действий о данных организации: адрес, номер телефона, часы работы, запись на прием, фамилию, имя, отчество специалиста, каким образом лучше добраться до места назначения. Инициатива установления контакта с учреждением, договоренность о встрече и проведении самой встречи остаются за получателем социальных услуг.

Выполняя функции посредника, специалист должен убедиться, что участнику специальной операции оказана своевременная и квалифицированная помощь. Эту информацию можно занести в социальный паспорт.

Таким образом, многие проблемы ветеранов, военнослужащих и их семей могут быть решены благодаря помощи и поддержке государства [18; 20], однако и со стороны общества необходимы определенные шаги, чтобы социальная помощь была действенной. К тому же можно констатировать, что наше государство всегда проявляло заботу о ветеранах и участниках боевых действий. После распада Советского Союза и становления Российской Федерации были приняты законопроекты, направленные на обеспечение защиты и поддержки ветеранов и участников боевых действий, созданы условия в учреждениях социальной защиты для помощи данной категории граждан и их семьям, осуществляются посреднические услуги со стороны социальных работников для решения насущных проблем.

Список использованных источников

1. Абдулаева, Э.С. Исторические аспекты развития института социальной помощи в России// Социология. 2021. № 6. С. 99-106. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.01.2026). Режим доступа: свободный
2. Акинфеев, К. Б. Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах» (постатейный). М., 2015.
3. Епремян, Т. В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Епремян Татьяна Владимировна. – Москва, 2024. – 187 с.

4. Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью / С. А. Шилина, Е. А. Лапонинова, В. А. Емельянов, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
5. История зарождения и развития системы социальной защиты военнослужащих в России: электронный ресурс // Бобродобро: сайт. URL: <https://soc.bobrodobro.ru/20221> (дата обращения: 22.01.2026). Режим доступа: свободный
6. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
7. Киричек, П. Н. Печать и этнос: Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск: Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
8. Киричек, П. Н. Под знаком фигуры умолчания Информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 16-27.
9. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
10. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
11. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
12. Кононова, Т. Б. История социальной работы/ Т.Б. Кононова. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 356 с. (Бакалавр. Академический курс). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: офиц. сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/508138> (дата обращения: 07.01.2026). Режим доступа: по подписке
13. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.
14. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.
15. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58.
16. Российская Федерация. Законы. О ветеранах: Федер. закон N 5-ФЗ: принят Государственной Думой 16 декабря 1994 г.: одобрен Советом Федерации 23 декабря 1994 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей
17. Социология рекламы и связей с общественностью в социальной сфере: дискурсивные технологии: учебник для направлений подготовки «Социология», «Социальная работа» / П. Н. Киричек, Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова [и др.]. – Брянск: ИП Худовец Р.Г., 2025. – 264 с. – ISBN 978-5-605-40888-8.
18. Технологическая модернизация системы управления социальной сферой Брянского региона / С. А. Шилина, Т. В. Епремян, Д. Л. Чавгун, А. А. Кыштымова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 78-87.
19. Холостова, Е. И. История социальной работы / Е. И. Холостова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 137 с. — (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: офиц. сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/536946> (дата обращения: 02.01.2024). Режим доступа: по подписке.

20. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // *Власть.* – 2013. – № 2. – С. 043-046.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: eremyan@yandex.ru

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru

UDC 316. 334.2

A SOCIOLOGICAL APPROACH TO SOCIAL ASSISTANCE FOR MILITARY PERSONNEL: GENESIS AND THESAURUS

Yepremyan T.V., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of studying approaches to social assistance for military personnel in our country, which is an urgent need in light of the evolving political situation both in the Russian Federation and in the world as a whole. The number of people in need of support from both the government and society is growing. Therefore, it is important to analyze the moments that show the emergence of social assistance for military personnel in historical and retrospective perspective, as well as to clarify the terminological aspects related to the concepts of «veteran», «military personnel», and «combatant», which reflect the thesaurus of the lexical-semantic group «combat operations». The authors of the article have attempted to examine the genesis of this phenomenon and its reflection in legal documents that prescribe certain aspects of social assistance for this category of citizens. A sociological approach involves the use of scientific methods to analyze social reality and focus on mass and repetitive phenomena, which is appropriate for a social phenomenon such as assistance to military personnel and their families during combat operations. The article highlights the parameters that enable social workers to provide assistance, primarily in the form of mediation (identifying the needs of military personnel, veterans, and their families and referring them to institutions that can address these needs). The article concludes that there is a demand for social support for this category of citizens from both society and government agencies.

Keywords: sociological approach, military personnel, veterans, social sphere, phenomenon genesis, thesaurus

References

1. Abdulaeva, E.S. Historical Aspects of the Development of the Institute of Social Assistance in Russia// *Sociology.* 2021. No. 6. Pp. 99-106. Text: electronic. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 02.01.2026). Access mode: free
2. Akinfeev, K. B. Commentary on the Federal Law «On Veterans» (by Article). Moscow, 2015.
3. Yepremyan, T. V. Management Technologies of Social Advertising Discourse: Speciality 22.00.08 «Sociology of Management»: Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Yepremyan Tatyana Vladimirovna. – Moscow, 2024. – 187 p.
4. Studying the Social Problems of Young People Using Narrative Interviews / S. A. Shilina, E. A. Laponikova, V. A. Emelyanov, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Pravo.* – 2025. – No. 2(38). – Pp. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
5. The history of the origin and development of the social protection system for military personnel in Russia: an electronic resource // Bobrodobro: website. URL: <https://soc.bobrodobro.ru/20221> (accessed: 22.01.2026). Access mode: free
6. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // *Practical Discourse of Higher Education.* – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 117-121.

7. Kirichek, P. N. Print and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk: Krasny Oktyabr Republican Printing House, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.
8. Kirichek, P. N. Under the Sign of the Figure of Silence: The Information Factor of Administrative Reform / P. N. Kirichek // *Sociology of Power*. – 2009. – No. 4. – Pp. 16-27.
9. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations*. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2017. – Pp. 95-102.
10. Kirichek, P. N. Sociocultural Mode of Advertising Communication / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations*. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2015. – P. 53-62.
11. Kiselev, A. G. Information in the Management Perimeter: Reconstruction Algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Sociological Science and Social Practice*. – 2016. – No. 1(13). – Pp. 35-47.
12. Kononova, T. B. History of Social Work/ T.B. Kononova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 356 p. (Bachelor. Academic course). Text: electronic // Yurayt Educational Platform: official website. URL: <https://urait.ru/bcode/508138> (accessed on 07.01.2026). Access mode: by subscription
13. Content and format of a trend-oriented sociological study of managerial activities in the social sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A. M. Kirpichenko [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.
14. The content and management format of the integrated center for social services of the Bryansk region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – pp. 55-61.
15. Melnikov, S. L. Specificity of Management Technologies in the Social Sphere of the Region (on the Example of the Bryansk Region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Law*. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58.
16. The Russian Federation. Laws. About veterans: Feder. Law No. 5-FZ: adopted by the State Duma on December 16, 1994: approved by the Federation Council on December 23, 1994: last ed. // ConsultantPlus: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (date of access: 02/29/2024). Access mode: for registered users. users
17. *Sociology of Advertising and Public Relations in the Social Sphere: Discourse Technologies: Textbook for the Fields of Study "Sociology", "Social Work"* / P. N. Kirichek, T. V. Yepremyan, T. E. Lifanova [et al.]. – Bryansk: IP Khudovets R.G., 2025. – 264 p. – ISBN 978-5-605-40888-8.
18. Technological Modernization of the Social Management System in the Bryansk Region / S. A. Shilina, T. V. Yepremyan, D. L. Chavgun, and A. A. Kyshtymova // *Economics. Sociology. Law*. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 78-87.
19. Kholostova, E. I. History of social work / E. I. Kholostova. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 137 p. (Higher education). Text: electronic // Educational platform Yurayt: official website. URL: <https://urait.ru/bcode/536946> (date of request: 02.01.2024). Access mode: by subscription.
20. Shilina, S. A. Communicative Technologies in the System of Relations between the State and Society / S. A. Shilina // *Vlast*. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

Author`s information

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremyan@yandex.ru.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in Educational Management at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershilin2012@yandex.ru.